

Симона
Вилар

Рыцарь
света

Далекий
свет

Симона Вилар

Рыцарь света
Далекий свет

Англия, XII век. Кажется, кровопролитной войне за престол между королем Стефаном и императрицей Матильдой не будет конца. Удача переменчива, рыцари становятся то под одни знамена, то под другие, изменам и соглашениям нет числа.

Двоим влюбленным, оказавшимся в водовороте этих событий, еще предстоит доказать, что они не пешки в играх за власть. Она — знатная наследница, а он... безродный бродяга Артур. Но именно его полюбила прекрасная Милдрэд, именно его готова поддержать во всем, даже во лжи, ибо теперь ее милый носит чужое имя и чужие доспехи. Вот только крестоносца ле Бретона, чье имя присвоил отчаянный Артур, разыскивают... Смогут ли влюбленные выстоять среди предательства и измен? У судьбы есть только один ответ на этот вопрос...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5970-6

9 786171 259706

Симона Вилар
Рыцарь света
Далекий свет

Роман

УДК 821.161.1
В44

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки и художник *Наталья Коноплич*

ISBN 978-617-12-5970-6

- © Гавриленко Н. Г., 2011, 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

От автора

Высокое Средневековье — эпоха яркая, колоритная: возникают рыцарские ордена, устанавливается кодекс рыцарской чести и рождается культ прекрасной дамы, но в этот же период ожесточаются династические споры и в результате кровавых войн и хитроумных интриг перекраивается карта Европы. Для писателя это широкое поле для фантазии, а для историка — увлекательная работа. Роман «Рыцарь света» является продолжением «Леди-послушницы», но написан он мною как вполне самостоятельное произведение.

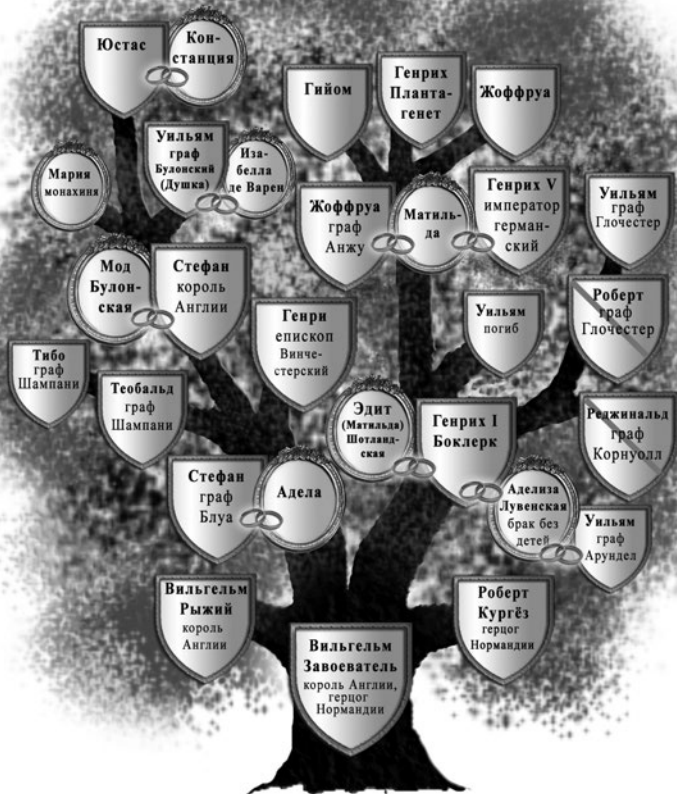
Главные герои моего романа — молодая пара Артур и Милдрэд. Юноше-сироте, воспитаннику монастыря, надо во что бы то ни стало получить рыцарское звание, дабы стать вровень с его избранницей леди Милдрэд Гронвудской, одной из самых завидных невест Англии. Девушке такого положения невозможно снизить до простолюдина Артура ни по взглядам, ни по социальному статусу. Но сердце юной леди — вопреки законам и условностям — все равно принадлежит ее обаятельному возлюбленному, а потому Милдрэд готова поддержать Артура во всем, только бы однажды иметь право открыто объявить о своем выборе...

Судьбы вымышленных героев я показала на фоне реальных исторических событий. Вместе с ранее написанными книгами «Леди-послушница» и «Поединок соперниц» роман «Рыцарь света» дает представление об Англии первой половины XII века, о сложности взаимоотношений власть имущих потомков завоевателей острова — норманнов и основного населения — саксов. Причем события происходят во время долгой гражданской войны, когда за трон сражаются две династии — дома Блуа, представителями которого являются узурпировавший трон король

Стефан и его наследник Юстас, и их соперники из Анжуйского клана — кузина Стефана Матильда Анжуйская и ее выросший и настроенный добиться победы сын Генрих Плантагенет. Так что участие реальных исторических персонажей в сюжете — вполне оправданный прием для того, чтобы передать дух того времени, столь отличающийся от принятых нами сегодня правил и понятий.

Работая над книгой, я обращалась к документальным источникам и научным трудам, читала художественную литературу о том времени: мне нравилось изучать непростые характеры исторических лиц той далекой эпохи, хотелось составить о них собственное мнение, чтобы показать их живыми людьми, со слабостями и достоинствами. Ведь мои персонажи из прошлого — будь то вымышленные или реальные — такие же, как и мы с вами, пусть и жили они много столетий назад, иначе вели себя, добивались иных целей... Следуя за историей и хронологией, я стремилась сделать свое повествование динамичным, а сюжет — увлекательным, чтобы вы смогли окунуться в то далекое прошлое, ощутить аромат времени и сопереживать героям, которые, надеюсь, станут вам понятными и близкими.

С уважением, Симона Вилар

Глава 1

Апрель 1150 года

Ворота закрылись с тягучим скрипом. Трое путников оказались на дороге среди ревущего над морем и скалистой пустошью ветра. Они стали подниматься по тропе, уводящей от похожего на груду камней мрачного замка.

— Вот мы и побывали в замке Тинтагель, — тонким фальцетом произнес один из них, стараясь перекричать шум ветра и грохот волн, бьющихся о скалы. — Ну что, Артур, доволен, что увидел замок, где родился твой легендарный тезка?¹

При этом говоривший стягивал под подбородком завязки облегающей кожаной шапочки, а ветер трепал его выбившиеся рыжие волосы. Он щурился, отчего темные глаза казались щелочками, а очень светлую кожу даже холод не разрумянил, и веснушки на носу выглядели почти черными.

— Ну так как, Артур, — хлопнул он по плечу своего более высокого спутника, — веришь после этого легендам? А вот я не ожидал, что Тинтагель окажется такой дырой, да еще и у самого черта на куличках.

— Отстань от Артура, Рис, — одернул рыжего третий спутник, одетый в линялую бенедиктинскую сутану. — Мы сами согласились приехать сюда и передать послание Херефорда Реджинальду Корнуоллскому. Кто же знал, что милорд граф покинет обжитый Лонсестон и переберется сюда? Здесь даже дорог подходящих нет. Вот и пришлось оставить наш фургон

¹ По легенде, король Артур был рожден в замке Тинтагель в Корнуолле.

и шлепать среди пустошей в этакую глушь. А граф Корнуолл еще и оказался негодным христианином — принял послание, а самих посланцев выставил за порог. Хорошо хоть покормили. Н-да, неприветливое местечко, клянусь задницей Папы и всеми чертями ада!

Монах ругался почти во весь голос, перебивая шум моря и вой ветра. Но он всегда был ворчун. Его лицо, крупное и угрюмое, редко когда освещалось улыбкой. Он носил черную сутану бенедиктинца, хотя, по сути, давно уже не был монахом, поскольку предпочитал странствовать по свету, перебиваясь случайными заработками. Но сейчас, в начале апреля, его толстая шерстяная сутана с капюшоном и плотным скапулярием¹ неплохо ему служила, оберегая от порывов резкого ветра.

Третий спутник, Артур, ничего не ответил. Длинноногий и гибкий, он опередил своих спутников и шел удерживая одной рукой у горла капюшон плаща, а второй опираясь на окованный металлом длинный шест. Сильный ветер бросал на глаза темные пряди, но, несмотря на мрачное выражение лица, он казался привлекательным: прямые как стрелы брови, правильной формы нос, красиво очерченные губы, выразительные карие глаза. Правда, сейчас взгляд Артура был несколько отрешенным и он, не отзываясь на голоса спутников, глядел только вперед.

— Артур, да не беги ты так! — крикнул ему вдогонку монах. — И если уж Реджинальд Корнуоллский не дал нам приюта, то, может, стоит поискать убежища там. — Он махнул рукой в сторону жавшихся в отдаленной низине хижин.

Артур обернулся и отрицательно покачал головой.

— Послушай, Метью, и ты, Рис, у меня такое чувство, что не стоит нам тут задерживаться. Не понравилось мне, как нас принял граф Корнуоллский. Я ведь ранее уже возил ему послания, и он вел себя совсем по-другому. А теперь... Забился в эту глушь, принял нас так, словно опасался чего-то, да и письмо от Херфорда прочитал украдкой, будто не хозяин в собственном замке

¹ Скапулярий — в монашеском облачении накидка в виде широкой, надеваемой через голову поверх сутаны полосы: один конец скапулярия располагался на груди, другой — на спине.

и его что-то страшит. И похоже, я понял, что его пугает. Вернее, кто. Видели стоявшего за креслом графа крестоносца? Заметили, как на него оглядывался высокородный Корнуолл? Нет, друзья, чует мое сердце, тут что-то неладно. И чем скорее мы унесем отсюда ноги, тем сохраннее будут головы на наших плечах.

В отличие от спутников он говорил негромко, и ветер унес половину его слов. Но и то, что они услышали, заставило их поторопиться. Артур лучше их разбирался в перипетиях этой многолетней борьбы за трон Англии. В прошлом году он даже сражался за одного из претендентов, Генриха Плантагенета, пока тот не оставил свои попытки и не уехал в Нормандию. Королем же остался Стефан Блуаский.

Некогда сей монарх захватил корону Англии вопреки воле умершего короля Генриха I¹. Однако правление его не было мирным. Сначала дочь и наследница покойного монарха вела с ним войну за свои права, потом борьбу продолжил ее подросток за эти годы сын Генрих. И это помимо прочих могущественных лордов, которые становились на сторону то одного претендента, то другого и вели войну на свой страх и риск.

Одним из таких лордов был граф Роджер Херефорд, союзник молодого Генриха. Именно по его поручению прибыла в Корнуолл эта троица, передав тайное послание. Задание было опасное, однако Херефорд хорошо платил. Другое дело, что там, где вершат дела сильные мира сего, простым исполнителям лучше держаться в тени.

Когда посланцы удалились от замка Тинтагель и поднялись на взгорье над морем, ветер резко стих. Подобные перемены погоды не редкость в Корнуолле. И теперь путники шли по тропинке среди цветущих кустов дрока, униженных сверху донизу золотистыми цветами, словно зажженными крохотными свечками. Воздух вокруг стал мягким, наполненным запахами с наскальных

¹ Генрих I по прозвищу Боклерк — король Англии в 1100—1135 гг. После своей смерти оставил трон единственной дочери Матильде, бывшей замужем за графом Жоффруа Анжуйским. Но престол успел захватить племянник Генриха Стефан Блуаский. Их соперничество за трон послужило поводом к долгой гражданской войне в Англии.

пастбищ и ароматом морской соли. Солнце уже садилось, и небо над морем розовело нежными закатными красками.

Рыжий Рис даже запел, так хорошо стало на душе. Артур тоже замедлил шаг и, откинув капюшон, потрянул своими длинными черными волосами. Только Метью по-прежнему ворчал: дескать, уже вечереет, к ночи они все одно никуда не попадут; так не лучше ли поискать где-то укрытия, пока неверная корнуоллская погода опять не преподнесла новый сюрприз? Да и тучи на севере ему совсем не нравятся.

Туча настигла их скорее, чем они могли ожидать, и вновь заревел ветер. Путники уже удалились с побережья и брели через вересковую пустошь, вокруг которой росли одинокие нагие деревья, принявшие причудливые, вымученные на непрестанном ветру позы. Порой среди верещатников виднелись странные каменные столбы, казавшиеся на фоне неба сломанными зубами сказочного чудовища.

Быстро темнело, и с темнотой ветер превратился в настоящий шквал. Уже трудно было что-либо разглядеть, а потом пошел ливень, холодный и пронизывающий.

Шедший впереди Артур едва не упал, ощутив под ногой пустоту. При вспышке молнии он заметил, что стоит на краю оврага, по дну которого к морю течет бурный поток.

— Надо где-то укрыться! — крикнул Артур и начал осторожно спускаться.

В овраге ветер не так набрасывался на путников, но пробираться в темноте было весьма рискованно. И тут при вспышке очередной молнии Артур разглядел в стороне от бурлящего потока нависавшую над землей широкую скалу, под которой можно было найти временное пристанище. Кое-как добравшись туда, они обнаружили, что среди углублений в камнях было немало нанесенных ветром веток. Значит, им удастся развести костер и обсушиться. Именно это они и сделали.

— Все же Господь нас любит, если вовремя послал такое убежище, — весело заметил Рис.

Они сгрудились возле небольшого костерка, поворачиваясь к огню то одним боком, то другим. Когда грохот стихии усилился, монах Метью определил, что дождь перешел в град.

— Вы только поглядите, что творится! — Он показал спутникам одну из градин величиной с голубиное яйцо. — Наверное, его милости Реджинальду Корнуоллскому сейчас сладко почитать на меховых покрывалах, небось и думать забыл об отправленных в ночь посланцах графа Херефорда.

— С чего бы это он нас вспоминал? Выгнал — и сразу забыл. Так, Артур?

Юноша не отвечал. Присев у огня, он смотрел на языки пламени, отражавшиеся в его темных глазах, как в слезах. А может, это и были слезы?

Его приятели переглянулись.

— И когда его попустит? — вздохнул Рис. — Пора бы уже смириться. Клянусь истинной верой, эта синеглазая саксонка околдовала нашего Артура.

— Да и он хорош. Надо же, влюбился в благородную! Сколько раз я ему твердил, что гронвудская леди не для него! А он все места себе не находит.

Они негромко переговаривались, стоя под навесом скалы, их голоса заглушал рев стихии и шум протекавшего неподалеку ручья. Но Артур словно забыл о них. Он вспоминал.

Прошлым летом, вернувшись с Рисом и Метью после очередного задания в славный город Шрусбери, он встретил девушку, которая завладела его сердцем. Милдрэд звали ее. Леди Милдрэд Гронвудская, прекрасная саксонка, которая пребывала в обители Святой Марии Шрусберийской, пока шли переговоры насчет ее будущего брака с графом Роджером Херефордским. Что могло связывать бродягу Артура и невесту графа? Разве что необъяснимое чувство, какое вдруг нахлынет, подарит надежду, заставит мечтать и замирать в предвкушении счастья. Или от невозможности счастья...

Но тогда ни Артур, ни Милдрэд особо не задумывались, просто искали встреч, стремились быть вместе, ловили каждый миг краткого счастья... Краткого... Ибо, хотя свадьба Милдрэд с графом Херефордом не состоялась, все равно наследница столь огромного состояния, земель и подвластных людей не могла стать женой безродного бродяги Артура. Она сама сказала ему об этом, как

и дала понять, что у них есть небольшая лазейка для сближения. Артур может попытаться счастья на войне, поступив в войско Генриха Плантагенета. И если он отличится, то однажды сможет стать рыцарем. Тогда, возможно, его причислят к благородному сословию и леди Милдрэд сама попросит за него своего отца, барона Гронвудского; она будет умолять его позволить им обручиться.

Сначала судьба как будто благоволила влюбленным. В той страшной разорительной войне, какую против короля вел Генрих, Артур смог выслужиться, и разговоры о его посвящении в рыцари и впрямь велись. Но неожиданно Генрих вынужден был все оставить и уехать. Для Артура и Милдрэд это означало крах всех надежд. Теперь юная леди должна была оставить Артура, и он в отчаянии упрекал ее, решив, что она недостаточно сильно любит его. И все же Милдрэд доказала свою любовь, когда спасла жизнь Артура ценой обручения с нелюбимым саксонским таном¹ Эдмундом.

Юноша упросил свою милую отложить венчание. Он надеялся добраться до Генриха Плантагенета, который покровительствовал ему и обещал рыцарскую цепь и шпоры. Девушка поверила Артуру, что готова ждать, и он через штормовое зимнее море отправился к Плантагенету в Нормандию. Сначала он прибыл в Руан, где, по слухам, Генрих после смерти отца вступал в права герцога и должен был принимать оммаж² от вассалов. Но оказалось, что принц уже принял присягу и уехал. Артур поспешил за ним в Турень. В чужой стране, никого не зная, не имея связей, он все же достаточно быстро прибыл в столицу края, город Тур, но только для того, чтобы узнать, что неугомонный Плантагенет покинул графство и отправился на Рождество в Париж. Артуру пришлось тоже поехать туда, он даже видел Генриха, когда тот вместе с королевской четой праздновал Рождество в аббатстве Сен-Дени, но пробиться к нему не смог. Слишком много людей окружали новоявленного герцога Нормандского, вокруг него вращались самые именитые вельможи; к тому же намечался отъезд французского короля и королевы в Витри,

¹ Тан — землевладелец среди саксонского населения.

² Оммаж — вассальная присяга сеньору.

и Генрих отправился с ними. Некогда юный Плантагенет уверял, что страстно любит королеву Франции, поэтому готов следовать за ней куда угодно. И это несмотря на то, что Элеонора примирилась с королем Людовиком и ждала от него ребенка.

Артур постарался опять нагнать их, но, увы, поспевать за королевской кавалькадой ему, иноземцу без средств и связей, было очень трудно. Он не сдавался, вновь и вновь месил грязь на разбитых дорогах под холодными зимними дождями. Напрасно. Ибо теперь все вокруг говорили, что Генрих чем-то разгневал французского короля, разругался с ним и уехал в графство Мэн, чтобы судиться со своим непокорным братом Жоффруа.

Это была какая-то нескончаемая гонка. Деньги Артура таяли, время шло, и он понимал, что, пока он тут гоняется за неугомным Плантагенетом, время уходит и его милую могут выдать за другого.

В начале весны Артур вернулся в Англию. Он был в полном отчаянии, когда прибыл в город Шрусбери, к своей покровительнице аббатисе Бенедикте. Эта женщина всегда принимала участие в судьбе Артура и знала, что он мечтает получить руку Милдрэд Гронвудской. Но когда он, усталый, отчаявшийся и опустошенный, просто пал матушке Бенедикте в ноги и поведал о всех своих горестях, она утешила его, пообещав посодействовать. Как? Он не узнал, ибо вскоре его покровительница отбыла в неизвестном направлении, никому ничего не сказав.

Друзья Артура, Метью и Рис, советовали ему забыть саксонку. Не судьба, их брак невозможен, нереален — убеждали они его. Потом Метью напомнил, что некогда граф Херефордский покровительствовал Артуру, и добавил, что, может, у него на службе их приятель чего-то и добьется.

Действительно, некогда Роджер Херефорд благосклонно относился к юноше, даже обещал посодействовать его возвышению. И вообще, их троица ранее пользовалась покровительством графа, и он их ценил, поскольку они выполняли для него самые щекотливые поручения. Однако когда они прибыли ко двору графа, ранее благоволивший Артуру Херефорд больше не проявлял к нему прежней милости. Граф не забыл, что одной из причин разрыва его помолвки с Милдрэд Гронвудской как раз и был этот обаятельный бродяга.

Артур понимал, почему лорд держится столь холодно, и впал в полное уныние. Милдрэд ждала... А он ничего не мог сделать, чтобы добиться права предстать перед ней и получить надежду расторгнуть ее помолвку с таном Эдмундом Этелингом, как называли того саксы¹. И хотя при расставании девушка пообещала держаться сколько сможет... Но теперь даже самому Артуру ее обещание казалось маловероятным. Она — послушная дочь своих родителей, а они при всей своей любви к ней вряд ли станут долго потворствовать прихотям заневестившейся красавицы.

Неожиданно граф Херефорд вызвал эту троицу к себе, приказал отправиться в Корнуолл и лично в руки графа Реджинальда передать тайное послание. При этом сказал, что щедро их наградит. Но Артур уже не верил. И если отправился в такую даль, то только потому, что бездействие изводило его, а Рису и Метью нужны были деньги.

Менее чем за неделю они добрались до столицы Корнуолла Лонсестона, и только тут у них произошло первое недоразумение. Выяснилось, что его милость куда-то отбыл, и никто не мог сказать куда.

— Что за привычка уезжать, даже не поставив в известность о своем местонахождении! — рассердился Артур. — Сначала уехала мать Бенедикта, теперь этот сводный брат императрицы словно растворился в туманах своего полуострова². Слушайте, друзья, может, бросим все это и отдадим послание Херефорда кому-нибудь из людей короля Стефана?

— Не дело это, Артур, изменять так долго покровительствовавшему нам Херефорду, — рассудительно заметил Метью. — Да и не сможем мы служить Стефану, против которого не так давно сражались. Вспомни, давно ли ты казни избежал?

Да, три с лишним месяца назад Артура едва не повесили. Тогда его спасла Милдрэд Гронвудская. И она его ждет... Возможно, им

¹ Этелинг — прозвище, означавшее на старосаксонском «принц королевских кровей».

² Граф Реджинальд Корнуоллский был внебрачным сыном короля Генриха I и приходился сводным братом его законнорожденной дочери императрице Матильде.

и вправду более повезет у графа Корнуоллского и тот отметит столь рьяных посланцев?

Вскоре они выяснили, что граф Реджинальд укрылся в полуразрушенном неуютном Тинтагеле, сумели к нему добраться, но, как оказалось, ни о какой милости с его стороны не могло быть и речи. Их просто выставили вон.

— Артур, ты заснул или гредишь? — Метью потряс задумавшегося парня за плечо. — Слышишь? Сюда кто-то едет.

Юноша медленно поднял голову, откинул упавшие на глаза пряди. Кто-то едет? Что с того? Они тут в укрытии, их вряд ли заметят, кто бы это ни был.

Но все же во время безвластия любая встреча в пустынной местности могла таить опасность. Поэтому Метью спешно затоптал угли костра, и они с Артуром укрылись за большим валуном под навесом скалы, откуда за дорогой уже наблюдал Рис.

Стояла глухая ночь. После пронесшегося ненастья стало так тихо, что казалось, будто даже вечно дующие над корнуоллским плоскогорьем ветры ушли на покой. Небо очистилось, луна тускло светила сквозь тучи, вычерчивая неровные края оврага, где притаились путники. Рядом по камням шумел бурный поток, но все же чуткое ухо Риса уловило перестук копыт, звон металла, отдаленное ржание лошади.

— Едут человека четыре, если не больше, — определил он. — Путь держат от Тинтагеля и, кажется, едут по той же тропке, по которой шли мы.

— Другой же тут нет, — заметил Артур.

— И чего им не спится? — буркнул Метью и поежился. Он бы уже давно почивал, если бы мог согреться во влажной сутане.

Не то чтобы приятели чего-то опасались. У Риса и Метью были дубинки и длинные ножи, а у Артура — окованный металлом шест, которым он умел ловко отбиваться. Бродячая жизнь приучила друзей не только к опасностям, но и к осторожности.

Вскоре наверху оврага мелькнул отсвет огня. Всадники ехали на местных пони, освещая путь факелами; все были в шлемах и накидках, под которыми поблескивали нашитые на дубленую кожу доспехов бляхи. Под одним из них был крупный светлый

жеребец, да и одет мужчина был как рыцарь: его длинная черная котта¹ не скрывала кольчуги, видны были стальные наплечники, поблескивали, словно чешуя, длинные рукава. Рыцарь был без шлема (тот висел сбоку, притороченный к седлу), его голову покрывал кольчужный капюшон, оставляя открытым лицо. Другие, простые солдаты, были в округлых цервельерах² поверх плотных шерстяных капюшенов.

— Это тот самый рыцарь-крестоносец, который был с Корнуоллом, — заметил Рис, но Метью лишь шикнул на него. При этом оглянулся туда, где за камнем слабо мерцали угли костра. Вряд ли его заметят, но запах дыма могут почувствовать.

С другой стороны, чего им опасаться, когда они сами были сегодня в Тинтагеле и этот рыцарь видел их? Но Артур ведь не зря сказал, что в замке что-то неладно да и граф вел себя с этим рыцарем как-то странно, словно зависел от него или... опасался его.

Конники стали спускаться по крутому склону. Их оказалось семеро, факелы были в руках первого и третьего; рыцарь ехал вторым, его черная котта ниспадала складками, плащ был откинут, и в отвесах пламени виднелся большой белый крест на груди. Спускались они осторожно, лошади недовольно ржали на крутой тропинке. В какой-то миг рыцарь отвлекся, успокаивая своего храпящего жеребца, и его спутники быстро обменялись какими-то знаками.

— Мы точно доберемся к утру в Лонсестон? — спросил крестоносец.

— На рассвете будем там, — ответили ему с заметным корнуоллским выговором.

— Хорошо. Я бы хотел как можно скорее отплыть на континент.

— Ваша воля, сэр.

И при этом они опять незаметно обменялись знаками.

Затаившиеся за камнем приятели переглянулись. Было в происходившем что-то странное.

Первый из всадников уже спустился к ручью. Его лохматый пони заупрямился, не желая вступать в бурливший поток. Но

¹ Котта — безрукавная туника, какую носили поверх доспеха.

² Цервельер — железная каска, защищающая верх черепа и лоб.

в этом месте были уложены валуны, по которым можно было перебраться на другую сторону, и всадник спешил, взяв пони под уздцы. При этом он оглянулся, и один из ехавших за крестоносцем солдат подал ему какой-то знак. Похоже, рыцарь что-то заметил в падавшей от факела тени.

— Что такое?

Ему ответили, чтобы он тоже сошел с лошади. Дно ручья каменистое и неровное, животных лучше вести в поводу, а сами они могут перебраться по камням.

Артур и его приятели находились совсем недалеко от начавшего переправу крестоносца и его провожатых. Они видели, как первый корнуоллец, освещая путь факелом, стал переходить по камням, увлекая за собой фыркающего пони. Потом спешил и ступил на камень рыцарь. Пламя факела осветило его обвитую кольчужным чулком ногу, звякнула шпора. Его огромный конь оказался послушнее пони, он только потряс гривастой головой, но покорно двинулся следом.

И тут стало видно, как один из всадников осторожно вынул тесак и, пришпорив лошадь, сделал быстрый замах. Его пони прыгнул в ручей, взметнув фонтан брызг, а воин с силой ударил крестоносца. Нападавший явно был не самым умелым воином, поскольку его удар пришелся на покрытое стальными пластинами плечо рыцаря. Лязгнул металл, острие тесака скользнуло к шее, но крестоносца спасло стальное плетение кольчужного капюшона с оплечьем. И все же он пошатнулся, но при этом успел проскочить под мордой своего коня, спрыгнул с камня в ручей, и в его руке оказался длинный меч. Теперь, стоя почти по пояс в воде, он не рассуждал, а ударил туда, куда смог дотянуться, — и поразил лошадь напавшего. Та взвилась на дыбы, рухнула, и, пока всадник барахтался под ней, выныривая из шумящего потока, крестоносец сильно рубанул его мечом. В то же мгновение шедший впереди проводник воспользовался тем, что крестоносец стоял к нему спиной, и ударил его тесаком в спину. Рыцарь громко вскрикнул, но даже не повернулся корпусом, а только стремительно направил меч назад, острием к напавшему, и сделал ловкий выпад. Проводник закричал, рухнул в ручей, и оброненный им факел тут же погас в потоке. Испуганный пони

рванулся в сторону, сбив крестоносца; тот упал, но успел подняться. Теперь на него надели сразу четверо оставшихся убийц.

Сейчас только один факел освещал происходящее, но и этого мечущегося света хватало, чтобы видеть, как рыцарь-крестоносец, стоя в воде, умело отбивается от нападающих. Он смог отбить атаку одного из врагов, резанул по ноге другого. И так резанул, что солдат стал орать, опрокинулся, упал с лошади; мелькнул обрубок его ноги, брызнула темная кровь. Когда раненого уносило течением, он продолжал дико кричать, пока его вопли заглушил шум воды. Крестоносец продолжал в одиночку сражаться с убийцами и отбивался настолько ловко, что было ясно: это отменный воин. Даже будучи раненым, сбиваемый с ног бурным потоком, он умудрялся теснить противников.

— Если рыцарь выберется из ручья, — негромко шепнул Рис, — я готов поспорить, что он победит.

Артур промолчал. Ему не нравилось, когда несколько человек нападают на одного, но какое это имело отношение к ним? Здесь происходило нечто, о чем им не следовало знать. Ночь, глухое место, люди графа Корнуолла убивают гостя своего лорда. Но вот справятся ли они? Их осталось трое против раненого рыцаря, хотя Рис, возможно, и прав — этот крестоносец наверняка одолеет их.

В какой-то миг рыцарь отбил выпады троих конников и постарался пересечь поток и выбраться на другой берег ручья. Его конь поспешил следом, загородив собой хозяина. И тут один из всадников вонзил в шею коня меч. Огромный боевой конь взвился, пронзительно заржал и с шумом упал в воду.

Рыцарь закричал. И, вместо того чтобы выбраться на сушу, кинулся назад.

— Проклятие! Вы убили моего верного Плуэ!

Он переживал из-за коня, когда надо было спастись самому. Ибо теперь его окружили трое конников, они атаковали все разом. Движения рыцаря затрудняли стремительные воды, но он бился с таким неистовством, что всадникам пришлось отступить. Внезапно они переменили тактику, убрали свои короткие тесаки и взяли за копыя. Теперь они могли колоть его, даже не приближаясь. Рыцарь отчаянно закричал.

— Так, надоело мне все это, — сказал Артур. — Пора!

Он вскочил на камень, за которым они укрывались, и кинулся туда, где происходила схватка. Согласны или нет были Метью и Рис, но они тут же присоединились к приятелю.

Размахнувшись, Артур опустил тяжелый конец шеста на одного из всадников, и тот беззвучно рухнул. И пока Артур отскакивал от его разворачивающейся храпящей лошади, Метью что есть силы ударил по колену другого всадника. Тот взвыл и невольно склонился, а монах тут же добил его парочкой сокрушительных ударов в висок. Оставшийся всадник с факелом, увидев, что к рыцарю подоспела подмога, попытался ускакать, но на него сверху со скалы прыгнул Рис, спихнул с лошади, а пока корнуоллец поднимался, к нему кинулся Артур. Он быстро повалил мужчину на землю и полоснул по горлу ножом.

Когда оглянулся, то увидел, что израненный крестоносец, пошатываясь, по-прежнему размахивает мечом, подступая к поспешившему было к нему Метью. Упавший факел давал слишком мало света, чтобы рыцарь мог рассмотреть, кто перед ним, а может, уже ничего не соображал, не слышал слов Метью, кричавшего, что они не люди графа. Артуру пришлось вмешаться. Перепрыгивая по темным камням переправы, он дотянулся длинным концом окованного шеста до крестоносца, оглушил его мощным ударом, и тот рухнул, а затем стал медленно всплывать. Метью тут же подхватил рыцаря под мышки, вытащил из воды.

Артур поднял слабо трепыхавшийся факел, взмахнул им, оживляя пламя, и огляделся. Кругом тела, фыркающие и мечущиеся вдоль ручья кони, оглушенный рыцарь. Вот в какую передрагу они попали.

Метью уложил бесчувственного крестоносца под навесом скалы, Рис кинулся ловить лошадей, а Артур стал разводить огонь. Когда костерок разгорелся, Метью уже обнажил голову рыцаря, побрызгал ему в лицо водой. Это был еще нестарый мужчина, с породистым привлекательным лицом и спутанными черными волосами. Он на миг приоткрыл темные глаза, поглядел на них, будто хотел что-то сказать, но потом голова его бессильно откинулась, а из уголка рта потекла темная струйка крови.

Вернулся Рис, таща за поводья лошадей, стал их привязывать. При этом говорил, что хорошо, что он подсуетился, а то один из

этих пони уже потрусил по дороге на Тинтагель, а им сейчас совсем нежелательно, чтобы граф проведал о том, что в его планы кто-то вмешался.

— Да и лошадки нам достались трофейные. — Рис огладил одного из коренастых корнуоллских пони. — Жаль, что коня рыцаря убили. Роскошная была животинка.

И он поглядел туда, где к камням переправы прибило труп белого коня крестonosца. Потом, подумав, пошел к нему, стал отвязывать тюки у седла и закрытый цилиндрический шлем.

Рыцарь все не приходил в себя, а на губах его по-прежнему выступала кровавая пена.

— Плохо дело, — заметил монах. — Артур, помоги мне раздеть его. А ты, Рис, будь настороже. Мало ли кого еще принесет нелегкая из замка.

Они стали стаскивать с рыцаря котту. Она была из прекрасного черного сукна, на груди был нашит большой белый крест. Плащ у рыцаря был тоже черный, с роскошной бархатной подкладкой.

— Что у него за облачение? — спросил Метью. — Чем-то напоминает одеяние тамплиеров.

— Это рыцарь ордена госпитальеров, или иоаннитов, как их еще называют, — пояснил Артур. — Я встречал таких на континенте. Это тут, в Англии, обосновались только храмовники, а госпитальеров можно встретить и в Париже, и в Анжу. Тамошняя знать покровительствует этому ордену не меньше, чем наши вельможи храмовникам.

Они наконец сняли с рыцаря котту, и Метью сокрушенно покачал головой, увидев, что в нескольких местах сквозь кольчугу рыцаря сочится кровь. Когда они попытались стянуть ее и приподняли госпитальера, тот застонал и открыл глаза. При этом рыцарь закашлялся и из его рта полетела кровавая слюна. Но смотрел он теперь осмысленно.

— Кто вы?

— Мы друзья, — отозвался Артур. — На вас напали люди лорда Корнуолла, мы случайно оказались рядом и решили вмешаться. Ну а теперь, сэр, лежите спокойно. Наш брат Метью — отменный врачеватель, и он окажет вам помощь.

Однако рыцарь вдруг забеспокоился, стал ози­раться, пока его взгляд не упал на лежавшую неподалеку черес­седельную суму и шлем. Он протянул к ним руку, и Артур подал ему вещи. Не обратив на шлем никакого внимания, рыцарь попытался осла­бить завязки сумы. Но тут его стал душить кашель, он задыхал­ся, стонал, сплевывал кровь, но каждый раз отводил руку брата Метью, когда тот хотел напоить его. Сплюнув сгусток крови, рыцарь тяжело произнес:

— Оставьте, брат. Я госпитальер и разбираюсь во враче­вании. Поэтому знаю, что меня уже не спасти. Похоже, задет какой-то жизненно важный орган, и...

Последовал новый приступ кашля, столь сильный, что кре­стоносец едва не подавился хлынувшей изо рта кровью. Но все же он вновь попытался привстать, продолжил возиться с сумой, пока не упал. Артур и Метью переглянулись, и монах вырази­тельно повел бровями в сторону сумы. Но тут рыцарь заговорил уже более спокойно:

— Я узнал вас. Вы посланы от графа Херефорда. И я благо­словляю Небеса, что именно вы оказались сейчас со мной. Ибо теперь... Это дело моей чести, без этого душа моя не найдет успокоения. И я прошу вас... Заклинаю именем Девы Марии... Сожгите эту суму!

Артур какой-то миг переглядывался с Метью, потом взял суму и повернулся к костру. Взметнулись искры, и стало темнее, когда он положил ее в огонь.

— Слава Богу!.. — выдохнул госпитальер.

Артур заслонял собой костер, но рыцарь, голову которого уложил себе на колени монах, продолжал наблюдать, как пламя корежит кожаный мешок.

— А теперь, брат, — поднял рыцарь глаза, — я вам испо­ведуюсь.

— Я не священник, — поспешил сказать Метью.

Рыцарь слабо улыбнулся.

— Счастье, что хотя бы монах рядом. Выслушайте же мою исповедь. Мое имя — Артур ле Бретон.

— Артур? — переспросил Метью.

— Да. Это имя распространено в графстве Бретань, где я родился. А вот прозвище ле Бретон мне дали уже в ордене Святого Иоанна. Мое родовое имя совсем иное, но я отрекся от семьи, когда вступил в братство иоаннитов. С тех пор я Артур ле Бретон. Нашему ордену в графствах Анжу и Мэн весьма покровительствует императрица Матильда. Она вызвала меня и велела отправиться в Англию. Я ранее никогда не бывал на острове, и неважно, в чем состояла моя миссия... Но теперь мне надо только исповедаться. Мое время вышло.

Тут он умолк и перевел взгляд на Артура. Юноша понял и побрел прочь.

Он разыскал на вершине обрыва Риса. Там дул ветер, почти незаметный в овраге, тучи разошлись, месяц освещал окрестности достаточно ясно. Рис подпрыгивал на холодном ветру, слушая Артура, сообщившего, что рыцарь, оказавшийся его бретонским тезкой, впервые в Англии и что здесь ему придется умереть. Услышав, что Метью исповедует крестоносца, Рис только хмыкнул. Его куда более волновало, что подумают в Тинтагеле, если в ближайшее время никто из посланных с госпитальером убийц не вернется в замок. В любой миг могут появиться другие посланцы Корнуолла, и, если их обнаружат тут с умирающим рыцарем... Поэтому им лучше как можно скорее избавиться от трупов, а самим сматываться, пока не поздно.

Это была здравая мысль, и они тут же занялись похоронами. В стороне, под скалой, по-прежнему горел костерок, был виден силуэт склоненного над рыцарем Метью: монах приложил ко лбу Артура ле Бретона небольшой крестик и бормотал в уже оглохшие уши рыцаря отходную молитву. Когда он поднялся на склон, Артур и Рис заканчивали работу: закопав тела воинов, теперь они заваливали камнями трупы лошадей. Со всеми этими похоронными делами они провозились довольно долго, небо уже начало сереть, но, осмотрев свою работу, остались довольны. И если когда-нибудь какой-то пастух, бродя со своими овцами, и сможет обнаружить под каменистой насыпью останки людей и животных, то произойдет это нескоро. Крестоносца они погребли отдельно, закопав и привалив сверху огромным камнем.

Правда, предварительно сняли с него рыцарское облачение, чтобы никто не мог опознать тело. На этом особенно настаивал Метью. Говорил, что чем дольше граф Корнуолл не будет знать, куда пропал посланец императрицы, тем сохраннее будут их головы и тем тише будет вести себя сам лорд Реджинальд.

При этом Метью выглядел так, словно он знал нечто такое, что позволяло ему приказывать своим приятелям. Артур относился к этому спокойно, а вот Рис стал нервничать.

— Ты что-то таишь от нас, Метью? Когда это у нас были секреты друг от друга? Я правильно говорю, Артур?

Юноша молчал. Они сели на доставшихся им лошадей и потрусили по выющейся вдоль Корнуоллского хребта тропе. Дорога была вполне сносной, они ехали быстро и к полудню уже разглядели башни Лонсестона. Тут было решено разделиться: Метью должен был забрать их возок из местной обители, а Рис и Артур, объехав город, — ожидать приятеля на дороге к Эксетеру.

Подобное решение исходило от самого Метью. Этот монах был самым здравомыслящим, и обычно друзья всегда поддерживали его. Но теперь Рис, уязвленный значимым видом Метью, опять стал жаловаться, что тот ведет себя так, как будто что-то узнал, но таится от них. Разве они имели тайны друг от друга?

Артур какое-то время молчал, но потом, когда они остановились среди нагромождения скальных обломков за Лонсестоном, юноша снял с лошади чересседельную суму, весьма объемную после того, как туда уложили снаряжение рыцаря, и извлек из нее небольшой кожаный футляр.

— Думаю все дело в этом.

Рис удивленно выгнул брови. Он сразу узнал футляр, который именно они и доставили лорду Корнуоллу. Но тогда он выглядел не таким помятым и забрызганным и его обвивал шнурок со свисающей печатью Роджера Херефордского.

— Я ничего не понимаю, — растерялся Рис. — Откуда он у тебя, если вчера мы вручили его графу?

— А тот передал футляр госпитальеру. И уж поверь, дружище, послание это таково, что мы весьма рисковали жизнью, доставляя его. Как рисковали и те, кто поставил тут свои подписи.

При этом Артур невозмутимо раскрыл футляр и извлек из него свиток, испещренный многими подписями и печатями на разноцветном воске.

— Столько имен, — хмыкнул Артур. — Столько подписей и печатей — и рыцари, и бароны, и священнослужители, и высокородные лорды... И все они клянутся встать на сторону Генриха Плантагенета при первой же возможности. Тут не только имена известных союзников анжуйского принца, но и немало неожиданных подписей: Арундел, Оксфорд, даже родной брат короля епископ Генри Винчестерский. Есть тут и подпись Корнуолла. Ранее он не желал вмешиваться в ссору претендентов за трон, а теперь тоже примкнул к мятежникам.

— Откуда у тебя это послание? — почти взвизгнул Рис. И умолк. Похоже, он наконец начал догадываться.

Артур заметил это и согласно кивнул.

— Ты прав, дружище. Реджинальд Корнуоллский поставил под ним свою подпись с печатью и вручил его посланцу императрицы. А Артур ле Бретон — мир его праху! — просил меня сжечь его вещи и, соответственно, это послание. Он не хотел, чтобы кто-либо из этого списка пострадал. И уж поверь мне, если подобный список тайных врагов короля попадет к Стефану, вся Англия умоется кровью. Ибо он никого не пощадит. И будет по-своему прав. Причем сможет ссылаться на этот документ, когда начнет карать отступников.

Он объяснил оторопелому Рису, что после военной кампании прошлого года, несмотря на то что Генрих уехал и оставленные без своего предводителя лорды были вынуждены признать власть Стефана, многие вельможи и церковники возмущались действиями Стефана, особенно после того как король взял на вооружение тактику «выжженной земли». Рис и сам видел, что тогда творилось в Англии: по приказу короля сжигались целые деревни, жителей убивали, а урожай уничтожали, дабы он не достался противнику. Замки разрушили, а все их защитники были безжалостно казнены. Пострадали даже монастыри, какие обычно оставались вне политики. И все это сделал король Англии. Но короли так себя не ведут — это тактика завоевателей. Подобной жестокостью Стефан отвернул от себя многих лордов, ранее

поддерживавших его. Похоже, даже пытавшийся оставаться до этого в стороне граф Корнуолл был возмущен действиями монарха, и теперь его подпись и печать стояли в документе, в списке людей, на которых Плантагенет сможет рассчитывать, когда продолжит борьбу со Стефаном за корону.

Собрать подписи сторонников Генриха и Матильды было получено госпитальеру Артуру де Бретону. Обычно считалось, что орденские братья не вмешиваются в политику и если пребывание госпитальера и могло кого-то встревожить, то только их английских храмовников. А вот то, что некий госпитальер побывал в некоторых замках у вельмож, не должно было вызвать подозрений. Поэтому Артур ле Бретон и смог встретиться со столькими лордами и, собрав столько подписей под воззванием Матильды, привез его английским лордам. Она же получит список с именами тех, на кого ее сын сможет рассчитывать, когда вновь продолжит борьбу против короля Стефана. Связанные клятвенными обязательствами, эти лорды и их вассалы обязаны будут выступить на его стороне. Вообще-то ловко придумано. Но и опасно. Ибо, попади такой документ к Стефану...

— Судя по всему, наш трусоватый Корнуолл понял, что впался в неприятную историю. Но с ним был госпитальер, а он непростой парень, ты сам видел. Милорд Реджинальд побаивался его, не смел ему перечить, тем более что его имя тоже значилось в документе. Но вот когда документ был передан Артуру ле Бретону и тот готовился отправиться на континент... тогда Корнуолл и решил, что лучше избавиться как от компрометирующего его списка, так и от самого посланца. Он отправил с госпитальером убийц, ну и... Дальше ты сам все знаешь. Славный все же был парень, этот крестоносец. Уже умирающий, он, конечно, понимал, кто приказал его убить, но прежде всего настаивал, чтобы сожгли документ, уличающий сторонников его госпожи. А вот я... Скажем так: мне стало не менее любопытно, чем тебе, при взгляде на зазнавшуюся физиономию Метью. И когда я заметил в суме госпитальера знакомый футляр, то успел выхватить его, прежде чем бросил остальные пожитки рыцаря в огонь. Что, нехорошо грабить умирающего?

Рис только моргнул несколько раз.

— Зачем ты взял этот документ, Артур? Он может навлечь на нас беду.

Произнеся эти слова, он едва не впал в истерику. Да понимает ли Артур, чем им это грозит? Если Корнуолл что-то заподозрит, он пошлет за ними гонцов, устроит на них настоящую охоту...

— Как мы докажем, что ничего не ведаем про этого проклятого Артура ле Бретона?

— А какое мы имеем отношение к госпитальеру? — Артур оторвал от себя цепляющегося Риса. — Мы покинули Тинтагель еще засветло, мы понятия не имели, что граф приказал убить своего гостя из Франции. Приободрился, приятель! Да, я взял послание... хотя и сам не ведаю, на кой черт оно мне понадобилось. Ну ладно, потом решу. Что же касается исчезнувшего для всех госпитальера... Мало ли что могло с ним приключиться по дороге? Возможно, он сам разделался с убийцами и ускакал подалее от владений его милости Корнуолла, унесся куда глаза глядят, скрылся, чтобы переждать опасность. Мог отплыть во Францию, мог просто утонуть при переправе через Канал¹. А что послание у нас, никто не узнает. Зато теперь Корнуолл напуган до смерти. И никакой погони он не вышлет. Наоборот, спрячется у себя в Тинтагеле и будет молиться, чтобы его самого не припугнули пропавшим документом.

— Но ведь мы были последними, кто покидал Тинтагель! — волновался Рис.

— Что с того? Мы выполнили свое поручение и теперь возвращаемся к Херефорду.

Рис какое-то время размышлял, но постепенно успокоился. И когда из своего убежища за скалами они увидели двигавшийся по дороге возок брата Метью, Рис даже пошутил: пускай теперь толстый бенедиктинец важничает, что кое-что прознал, ему на это плевать, он сам в курсе событий!

Когда они уже садились на лошадей, Рис неожиданно сказал:

— Все же хорошо, Артур, что ты проведал эту историю. По крайней мере, это отвлечет тебя от твоей бесконечной тоски по саксонке Милдрэд.

¹ Канал, или Английский канал — название Ла-Манша.

Глава 2

Лучше бы Рис так не говорил. Ибо Артуру вдруг стало безразлично, что в его суме за плечами свиток, который может перевернуть всю Англию и погубить множество людей. В том числе его самого. А вот мысль о том, что Милдрэд все еще бесконечно далека, порождала в его душе холодное неприятное чувство, в каком было и разочарование в себе самом, и тоска по любимой, и тихое отчаяние, с которым он ничего не мог поделать.

Рис ничего не сказал подъехавшему Метью, но согласился, когда тот предложил как можно скорее убраться из владений Реджинальда Корнуолла. Для пущей безопасности они съехали с проложенной еще римлянами дороги, свернули на так называемый Аббатский тракт и долго ехали, петляя по унылой коричнево-серой местности среди вереска и колышимого ветром папоротника. Они понимали, что если граф вышлет погоню и начнет наводить какие-либо справки, то их могут выдать только корнуоллские пони. Стоило бы от них поскорее избавиться, но рачительный Метью отказался от предложения Риса сбить животных в ближайшей из усадеб. Нет, они это сделают в Эксетере, где живет много людей и трудно напасть на след, даже если посланцы графа начнут расспрашивать, откуда эти лошади.

— А как мы поступим с доспехами и оружием рыцаря? — спросил Метью. — Покойный госпитальер был прекрасно обмундирован, за такую кольчугу мы можем получить целое состояние. Но и с головой выдать себя. Ибо если корнуоллские пони в этих краях не диво, то такой выделки кольчужная рубашка да еще меч и этот похожий на бочку закрытый шлем... Как с ними быть? Эй, Артур, ты слышишь, что я говорю, или опять гредишь о саксонке?

Артур не отвечал. У него на душе было так же серо и безрадостно, как и на окружавших их пустошах. Ни тепла, ни солнца... ни лучика надежды.

Правда, когда они подъехали к Эксетеру, столице Девоншира, погода несколько смягчилась. Беспросветные до самого горизонта облака развеялись, и город предстал перед ними в мягких отблесках заката. На фоне темных небес он казался почти багряным из-за выстроенных из местного красного песчаника зданий, а возвышавшийся над городом замок Ружмон со своими зубчатыми башнями и мощными красными стенами производил грозное впечатление. Это была первая нормандская цитадель, некогда возведенная в Англии Вильгельмом Завоевателем, который, как поговаривали, сам мерил шагами землю для обозначения ее размеров.

Когда путники подъехали к деревянному мосту через речку Эск, Метью отложил вожжи, предоставив лошадям самим тащить возок, и с удовольствием потянулся своим большим тучным телом.

— Ну вот, сейчас снимем флигель у той же вдовы, что и в прошлый раз, поужинаем, а затем обсудим, как быть. Хотя что там обсуждать — продадим пони и поедем в Херефорд, чтобы отчитаться и получить полагающуюся плату. Неплохо мы заработали, клянусь заповедями святого Бенедикта.

Метью всегда оживал, когда дело касалось денег. Он растормошил не только Риса, но и Артура, говоря, что сон и отдых совсем не помешают нахохлившемуся, как сыч, парню.

Артур огляделся. Невдалеке от моста, в гавани, располагалось немало добротных судов. Это место называлось Уотергейт — водные ворота, откуда открывался доступ к пристани и заходившим с моря в реку Эск кораблям. После зимы там сейчас кипела работа, стелился дым от просмолки, сновали люди, слышался стук молотков. Несколько человек стояли на причале, обсуждая оснастку нового судна, и один из них привлек внимание Артура. Этот мужчина, судя по всему, был судовладельцем, ибо выделялся среди окружающих своей богатой одеждой — опушенным светлой лисой плащом, расшитым капюшоном; сбоку свисал меч в бархатных ножнах с серебряной обкладкой. Явно из рыцарского сословия, но при этом невысокий, плотный,

короткошейй. Разговаривая, он повернулся, и стало видно его лицо — молодое, полное, с мягким, утопающим в пухлых щеках носом и маленькими глазками под рыжеватыми бровями. Он лишь скользнул взглядом по Артуру, как раз проехавшему мимо по мосту, но этот темноволосый незнакомец в дорожной накидке его не заинтересовал. А вот Артур не мог отвести от него глаз. В отличие от полного рыцаря он сразу узнал его и едва не закрипел зубами. Эдмунд Этелинг, жених его Милдрэд. Тот, кому она сказала «да», чтобы Артура не предали казни.

Они уже расплатились у городских ворот и собирались проехать, когда Артур спешился и бросил приятелям повод лошади, сообщив, что придет позже. Сам же, пройдя к причалам Уотергейта, стал наблюдать за Этелингом. Пока его не отвлек подкативший к нему на тележке безногий калека.

— Подайте Христа ради, добрый юноша! Если Господь явил вам свое милосердие, не откажите в милости и обездоленному калеке.

После многолетних войн в Англии было немало таких бедолаг, пострадавших в стычках вельмож. Да и этот чем-то неуловимо походил на бывшего солдата: что-то в его выступающем подбородке, сердитых глазах и худых, но все еще широких плечах указывало на то, что некогда и он хотел поправить свои дела в набегах и разорении, но, видать, не повезло. Что ж, бывает.

— За кого ты воевал, приятель? — спросил Артур.

— За императрицу. Но она далеко, а я вот теперь побираюсь. Так как, добрый господин, есть у вас милосердие?

— И ты с тех пор подвизаешься тут, в Эксетере?

— А куда еще мне было податься? Тут немало сторонников императрицы, здесь мне сочувствуют и подкармливают меня.

— А этот господин, — Артур указал в сторону Эдмунда, — он тоже сторонник Анжу?

— Этот? О, этот сражался как раз за Стефана. Даже не за него, а за принца Юстаса. Небось знаете, сколько саксов встало на сторону королевского сына, когда он пообещал им привилегии, как у норманнов. Однако, мой добрый господин, — хитро прищурился калека, — я со вчерашнего дня не имел во рту ни крошки, а вы тут со своими расспросами... и никакого милосердия!

Літературно-художнє видання

ВІЛАР Сімона
Лицар світла
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *О. В. Приходченко*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректори *І. В. Набока, О. С. Калмикова, О. Є. Шишацький*

Підписано до друку 12.02.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 30,24.
Наклад 7000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

ВИЛАР Симона
Рыцарь света
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Приходченко*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректоры *И. В. Набока, О. С. Калмыкова, А. Е. Шишацкий*

Подписано в печать 12.02.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 30,24.
Тираж 7000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

У вирі інтриг, що оплели середньовічну Англію, вродливий вельможний пані Мілдред і безрідному волоцюзі Артуру доведеться поборотися за право бути разом. Здається, усе проти них: закони суспільства, воля батьків дівчини, пильна увага до неї королівського сина... і таємниця, яка переслідує Артура. Чуже ім'я та обладунки лицаря, які він незаконно привласнив, можуть дорого коштувати закоханим...

Вилар Симона

В44 Рыцарь света : роман / Симона Вилар. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 640 с. : ил.

ISBN 978-617-12-5970-6

В водовороте интриг, опутывающих средневековую Англию, знатной красавице Милдред и безродному бродяге Артуру придется побороться за право быть вместе. Кажется, все против них: законы общества, воля родителей девушки, пристальное внимание к ней королевского сына... и тайна, преследующая Артура. Чужое имя и доспехи рыцаря, которые он незаконно присвоил, могут дорого стоить влюбленным...

УДК 821.161.1

Шотландия, XVI век. Желая поспорить два соседних клана — Маккензи и Манро, — граф Перси предложил своему поверенному Дэвиду Майсгрейву похитить Мойру — фаворитку вождя Гектора Роя. Это должно вызвать столкновения между кланами. План срabатывает. Впереди — побег и долгий путь, полный опасностей. Мойра хотела бы вернуться к Рюю, но пока вынуждена скитаться по неизведанным краям вместе с Майсгрейвом. Это навсегда изменит жизнь девушки.

Два беглеца — английский шпион Дэвид и похищенная им красавица Мойра, пережив шторм и немало угроз, оказываются на пустынных берегах шотландского севера. Их ждут опасные приключения, ведь здесь идет вражда между кланами, ходят слухи о великой войне и воины в килтах уже точат мечи для кровавой бойни. Если они узнают, что Дэвид — английский лазутчик, его ждет расправа. А ведь Мойра уже похититель. Теперь от ее воли зависит судьба Дэвида. Непростой клубок отношений, благородство и корысть сплетаются в тугой узел...

Англия, XII век. Внебрачная дочь короля и беглая монахиня незаурядны, красивы и решительны. Обе страстно влюблены в прекрасного крестоносца Эдгара и готовы бороться за свою любовь. Но в их поединок окажутся втянуты самые разные люди: разбойник и аббат, мятежник и святая, наемник и трубадур... Кому же из соперниц удастся обрести счастье?

Англия, XVII век. После неудачной попытки вернуть трон король Карл II Стюарт становится изгоем в собственной стране. Спасаясь, он находит прибежище в таинственном замке Сент-Прайори. О нем идет дурная слава, здесь часто трагически гибнут люди. Однако у Карла нет другого пристанища, да и вскоре он страстно влюбляется в Еву, старшую дочь хозяина замка. Ева догадывается, кто их гость, и начинает вести свою игру. Ни она, ни беглый монарх не подозревают, что их роман — только начало таинственных и страшных событий, которым суждено изменить судьбу всех обитателей замка.